

СОВЕТНИК

Глава из книги Земледельцы

(к 85-летию со дня рождения Кукреша Леонида Васильевича)

Не похож Леонид Васильевич Кукреш на кабинетного ученого. Лицо, будто прокаленное солнцем и ветром. Как у председателя колхоза. Ладони рук, что у деревенского кузнеца. Им введена любая крестьянская работа. В глазах мерцают угольками мудрость человека, много познавшего за свои 80 с небольшим лет.

Непоказная глубина академика Кукреша не проступает на поверхность. Она там, где ей и положено быть: в недрах души. В ней все, что постиг Леонид Васильевич своим умом. В чем много раз убеждался на собственном опыте. Органическое не восприятие фальши, конъюнктуры, с одной стороны, смелость мысли, решимость в оценках явлений и людей, с другой – тоже оттуда. Это – дно глубины. Оно постоянно омывается потоком тщательно отобранной концентрированной информации по селу со всего мира. Вот на этой почве и произрастают зерна идей и предложений советника министра сельского хозяйства и продовольствия Беларуси Леонида Васильевича Кукреша.

Слово «возрождение» давно уже стало расхожей монетой. Как будто при советской власти ничего не создавалось, а только рушилось. Но вот кого действительно надо возрождать, так это мужика. Потому что опора государства – крестьянство. Без него не будет ни достатка, ни самой державы. Какой же надо пройти жизненный путь, чтобы знать ответ на вопрос вопросов: что же надо делать для спасения села и создания достойной жизни сельчанину? Удивительное дело: ответы на эти вопросы Леонид Васильевич знал лет 50 назад. Более того, он сам – «архитектор» ответов. Вот как это было...

От колхоза «Парижская коммуна» в Пружанском районе в начале 60-х осталось только громкое название. Это было гиблое место. Хотя и находилось совсем в не гиблом городском поселке Шерешево. Когда-то бывшем райцентре. Жилось «коммунарам» привольно. Денег в колхозе они, правда, почти не получали. Зато дисциплины никакой.

И вот пасмурным осенним днем парторг обкома партии (куратор Пружанского и Ружанского райкомов партии от Брестского ОК) привез в «Парижскую коммуно» своего младшего коллегу (комсорга Брестского обкома комсомола) Леонида Кукреша сватать на председательство. На душе у молодого агронома было также сумеречно и тревожно. Жизнь шла какими-то рывками. Только начал работать в совхозе «Зеленевици» – избрали первым секретарем Ружанского райкома комсомола. Едва стал входить во вкус – новая должность: комсорг обкома. А теперь вот... председатель колхоза. Ни опыта профессионального. Ни умения работать с людьми. Но он еще не знал главного: какое жуткое хозяйство ему досталось...

Отчитываться некому. Да и не о чем. Это было уже третье собрание в колхозе по избранию председателя. За один год. Агроном соседнего хозяйства в этой должности продержался всего две недели. Заместитель лесничего через два месяца пришел в райком партии и заявил: «Можете забирать партийный билет. Но я не хочу попасть в сумасшедший дом...» В зале – одни старики. Усталые, измочаленные беспросветной жизнью люди. В глазах – ни искорки живого интереса. Никто никому и ни во что уже не верил. Разве что отметили про себя: слишком хиленький новый председатель. Те хоть были видные мужчины, а этот... Убежит, не пройдет и недели... Молча проголосовали. Молча разошлись.

Принял председатель печать, а с ней и все наследство колхоза. Четыре добитых трактора, три автомашины, 1840 гектаров пашни и почти 1000 гектаров леса. Лес был настоящий, строевой. Как-никак – окраина Беловежской пуши. Фермы старые, деревянные. Под соломенной крышей. Зашел на одну. Ворота не закрываются. Куча навоза на весь дверной проем. Как туда попадают люди? Коровы режут голодные. А, может,

их и не кормят вовсе? На дворе – октябрь, а картошку еще не начинали копать. Озимыми не засеяно ни одного гектара. «Почему?» – спросил он у бригадиров. «А чем? Мы пока не молотили», – и весь ответ.

Леонид Васильевич с отличием окончил Белорусскую сельхозакадемию. Разбуди его хоть среди ночи, он без запинки расскажет, что и как надо делать для подъема урожайности. Но как подступиться к людям, как повести их за собой, а главное – убедить, что путь этот верный, такому в академии не учили. «Был бы рядом отец – вот кто дал бы мудрый совет», – не раз думал он с сожалением. У потомственного крестьянина Василия Макаровича Кукреша авторитет среди сельчан, да и в окрестных селах, был непререкаемым. Но до родной деревни Речень на Любаншине отсюда далеко. А правление... уже сегодня.

Наступил день, а с ним – решимость действий. Воровство и пьянство – вот два самых страшных врага. С ними надо покончить в первую очередь. Максималист по натуре, Леонид Кукреш верил в возможность даже невозможного. Наивно? Как знать. Но ведь случается и такое в жизни. Там, где прагматик, просчитав все до мелочи, терпит крах, наивный романтик может победить... «Предлагаю сократить всех сторожей и ночных объездчиков. За исключением ночных скотников и двух лесников», – объявил председатель на правлении колхоза. Правленцы опешили. «А кто же охранять будет?» «Я. И вы тоже», – последовал четкий ответ. Из колхозного и партийного актива Леонид Васильевич сформировал мобильные группы для контроля. Их маршрут и время проверок знал только председатель. Они могли появиться внезапно. И где угодно. И когда вздумается. Абсолютная безнаказанность любителей легкой наживы сменилась страхом быть схваченным за руку. Причем в любой момент. Уповать на везение здесь было весьма рискованно. Невероятно, но это действительно так: воровство прекратилось. За первым шагом последовал второй.

Есть хорошее жизненное правило: будь сам таким, какими хочешь видеть своих подчиненных. Поэтому призыв «начни с себя!» никогда не терял ни своей силы, ни актуальности. Собрал Леонид Васильевич всех колхозных начальников и обратился к ним с предельно короткой речью: «Если кто-то даже в выходные услышит от меня запах спиртного, в тот же день избавляйтесь от председателя. Но и каждый из вас работает в должности до первой выпивки на территории колхоза. Пощады не будет никому!» Не подняли председателя на смех после такого выступления – и то ладно. Разве можно волевым решением пробудить у людей сознание? Да после таких заявлений могут запить еще сильнее... Так ведь нет же: как ножом отрезало! Жены бригадиров и других начальников, не просыхавших от пьянок, готовы были председателя на руках носить. Жизнь в семьях наладилась! Ветер перемен залетел, наконец, и в их несчастный колхоз.

Объезжая свои владения, Леонид Васильевич заглядывал в каждую пуню. Все они под самую стреху были забиты трестой. Никто в колхозе не помнил, в какие годы ее завозили. По указке райкома партии лен сеяли. Обмолотив, расстилали, а потом свозили в пуни. И на этом все заканчивалось. Возиться с трестой дальше ни у кого желания не было. «Но ведь это же

– золотая жила! – радостно дрогнуло сердце у председателя. Мы можем заработать большие деньги». Купили два агрегата в Прибалтике: льнотрепальный и куделеприготовительный. Создали ударное звено из колхозниц. «Чем больше зарабатаете для колхоза, тем больше получите сами. Десять процентов от суммы, вырученной за льноволокно, ваши», – заверил их председатель. И процесс пошел. Да еще как! За несколько дней женщины заработали столько, сколько не имели за весь год. От желающих попасть на лен не было отбоя. Создали еще одно звено. И стали работать в две смены: днем и ночью. В колхозе появились небывалые по тем временам деньги. В первую очередь рассчитались с людьми. Затем – со всеми долгами. Но средств еще хватало и на строительство. Лес – свой. Строительная бригада – тоже. Решили хозспособом строить коровник на 200 голов. «Такие объекты мы никогда не строили. У нас нет опыта», – сокрушался бригадир стройбригады. «Нет – значит, будет, – весело возразил ему председатель. И взяв листок из ученической тетрадки в клеточку, за несколько минут набросал проект. – Вот смотри: две клеточки – это метр. А теперь по теореме Пифагора рассчитаем, каким должен быть скат крыши и какой длины стропила. Все просто». Бригадир и так и сяк рассматривал проект. Чувствовалось, что его одолевают сомнения. Но когда все получилось, авторитет председателя в его глазах вырос до самой высшей отметки. Строительство начали весной, а к концу года ферма была уже готова. Установили транспортер для удаления навоза, смонтировали центральный молокопровод, оборудовали для животноводов уютный «красный уголок». А дояркам выдали белые халаты. Это была настоящая победа молодого председателя!

Ферма еще строилась, а уже была решена проблема с кормами. Причем весьма необычным методом. Многие местные жители держали коров. Заготовка кормов – вечный бич. Конечно, воровали колхозное. И вот однажды по всему поселку были расклеены объявления: «Все, кто желает бесплатно получить корма для домашних животных, приходите в Дом культуры». «Чудит председатель! Где это видано, чтобы корма раздавали бесплатно?» – обменивались мнениями жители поселка. Тем не менее, в Дом культуры пришли. Председатель все им растолковал: «Мы высеем на торфяниках кормовую свеклу. Сделаем первую межрядовую обработку. Пусть каждый определит участок по своим силам. Ваша обязанность прополоть и прорвать растения, убрать урожай и забуртовать у фермы. Все, что будет свыше 350 центнеров с гектара, забираете себе. Доставку гарантируем». Желающих оказалось хоть отбавляй. Так хозяйство почти бесплатно с избытком обеспечило себя кормами. Полностью решили кормовую проблему и жители поселка. И воровать отпала необходимость. Но неужели столь смелые методы хозяйствования прошли мимо глаз стражей порядка? Разумеется нет.

...Под картофель в колхозе отводили 120 га. А брали всего по 60 центнеров. Мириться с таким положением стало невозможно. Собрал председатель механизаторов: «Давайте сделаем так: 100 центнеров с гектара сдаете в колхоз. Остальные – ваши». «За дурачков нас, Васильевич, держишь? Собрать такой урожай нереально». И все-таки четверых механизаторов

торов он уговорил. На колхозном поле они работали, как на своих сотках. И вот результат: 123 центнера с гектара. Когда в бухгалтерии подсчитали, сколько надо выплатить механизаторам, то схватились за голову. Такие огромные деньги никому и во сне не снились. Дважды председатель собирал правление и дважды получал отказ на выплату. В третий раз он зачитал на правлении заявление: «В связи с тем, что я потерял моральное право руководить колхозом, так как не смог сдержать свое слово, прошу освободить меня от занимаемой должности». Проголосовали за выплату. После этого прокурор завел на 25-летнего председателя уголовное дело. Но райком партии, райисполком сумели его отстоять. И дело прекратили.

Вдохновленный удачей с первой стройкой, Леонид Васильевич разработал проект свиноводческого комплекса. Через два года он был построен. Комплекс стал гордостью не только района, но и всей Брестской области. Да, пожалуй, и в республике подобного не было. Недаром пресса называла комплекс объектом нового века. Начали строить мастерскую для ремонта сельхозтехники. И вся эта гигантская работа была осуществлена в непостижимо сжатые сроки. А все потому, что в каждом человеке председатель видел, прежде всего, человека. Всех своих колхозников он знал по имени и отчеству. Ни словом, ни действием он никогда никого не оскорбил, не унизил. Даже самых нердивых. Да, кого-то приходилось и наказывать. Если

виноват, человек не обидится из-за наказания. А вот несправедливости он не простит.

Железное правило Кукреша: никогда, ни при каких обстоятельствах не отказываться от своих слов. Дал обещание – выполни его любой ценой. Люди это видели. И высоко ценили. По предложению председателя учредили статус почетного колхозника. Присуждался он общим собранием колхоза самым заслуженным, уважаемым, бессменным труженикам. За каждым закреплялся ряд льгот, жизненно важных для пожилого человека...

Пройдут годы. Леонид Васильевич Кукреш станет доктором сельскохозяйственных наук, профессором, академиком Национальной академии наук, заслуженным деятелем науки Беларуси. Будет работать заместителем директора БелНИИ земледелия и кормов, главным советником главного управления АПК Совмина, заведующим сектором науки Администрации Президента Беларуси. Опубликует 200 научных работ. Все это будет. Но самое трудное, самое светлое и самое счастливое в его жизни – это колхоз «Парижская коммуна». Там Леонид Васильевич состоялся как личность. И когда ему говорят, что какое-то хозяйство спасти невозможно, он неизменно произносит классическое: «Не верю!» Сказать так у Леонида Васильевича Кукреша есть все права.

(Л. Екель 2009 г.)

